

3. Pikulkin A. V. Sistema gosudarstvennogo upravleniya / A. V. Pikulkin. – M., 2007. – S. 119–120.
4. Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatelnykh (predstavitelnykh) i ispolnitelnykh organov gosudarstvennoy vlasti subektov RF : Federalnyy zakon ot 6 oktyabrya 1999 goda № 184 – FZ.
5. O vnesenii izmeneniy v federalnyy zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatelnykh (predstavitelnykh) i ispolnitelnykh organov gosudarstvennoy vlasti subektov Rossiyskoy Federatsii» i v federalnyy zakon «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratelnykh prav i prava na uchastie v referendumegrazhdan Rossiyskoy Federatsii» № 159-FZ ot 11 dekabrya 2004 g. // Sobranie zakonodatelstva RF. – 13.12.2004. – № 50, st. 4950.
6. Markovkin A. A. Mekhanizmy rekrutirovaniya politicheskoy elity v regione (na primere Volgogradskoy oblasti) : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk / A. A. Markovkin. – Volgograd, 2008. – S. 3.
7. Mukhin A. Okruzhenie Vladimira Putina / A. Mukhin // Politicheskaya elita. Politicheskiy ezhegodnik. – M. : OLMA PRYeSS, 2003. – S. 13.
8. O vnesenii izmeneniy v federalnyy zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatelnykh (predstavitelnykh) i ispolnitelnykh organov gosudarstvennoy vlasti subektov Rossiyskoy Federatsii» i federalnoy zakon «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratelnykh prav na uchastie v referendumegrazhdan Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatelstva RF. – 07.05.2012. – № 19, st. 2274.
9. Vinokurova Ye. Bez lishney demokratizatsii / Ye. Vinokurova. – www.gazeta.ru
10. Bunin I. M. Politicheskie partii: ispytanie vyborami / I. M. Bunin, B. I. Makarenko // Formirovaniye partiynno-politicheskoy sistemy v Rossii. – M., 1998. – S. 112; Usmanov R. Kh. Tendentsii i perspektivy razvitiya rossiyskikh politicheskikh partiy na etape desyati-letiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / R. Kh. Usmanov // Astrapolis. – 2003. – № 3 (6). – S. 117; Nurzhanova M. Sh. Rol elit v partiynoy sisteme Rossii / M. Sh. Nurzhanova // Voprosy elitologii. – T.4. – 2007. – S. 175.
11. Surkov v Londone. – //http://surkov.info/surkov-v-londone/
12. Chirikova A. Ye. Regionalnye elity Rossii / A. Ye. Chirikova. – M., 2010. – S. 188.
13. Vinokurova Ye. Bez lishney demokratizatsii ...

РЕИНТЕГРАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Коломийцев Евгений Сергеевич, аспирант

Кубанский государственный университет
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: rabota.dep.128@yandex.ru

Выявлены риски и возможности реинтеграции субъектов Российской Федерации на Северо-Западном Кавказе в 2003-2013 гг. Определены позиции субъектов этнополитических конфликтов по вопросам объединения регионов; раскрыты причины выдвижения альтернативных проектов интеграции; аргументированы меры деэскалации территориальных конфликтов.

Ключевые слова: реинтеграция, политический аспект, субъекты Российской Федерации, Северо-Западный Кавказ

REINTEGRATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT NORTH-WEST CAUCASUS: THE POLITICAL DIMENSION

Kolomiitsev Eugene S., post-graduate student

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar city, Russia, 350040
E-mail: rabota.dep.128 @ yandex.ru

Identified risks and opportunities for the reintegration of subjects of the Russian Federation at the North-West Caucasus in 2003-2013. Determined the positions of subjects of ethnopolitical con-

flicts over merging regions, reveals reasons by nomination of alternative integration projects; reasoned measures of territorial conflict de-escalation.

Keyword: reintegration, the political dimension, the subjects of the Russian Federation, the North-West Caucasus

Актуальность темы состоит в том, что реинтеграция субъектов Российской Федерации стала в начале XXI в. одним из важных проявлений курса централизации политической власти, поиска более эффективного административно-территориального устройства государства. Мотивы реинтеграции регионов постсоветской России не сводятся к экономическим и социальным выгодам, хотя они, разумеется, значимы. Во многих случаях реинтеграция субъектов федерации имеет приоритеты регулирования этнополитических конфликтов, политической стабилизации, перераспределения ресурсов власти, пример чего – субъекты Российской Федерации на Северо-Западном Кавказе.

Степень разработанности темы нельзя охарактеризовать однозначно. Создан обширный комплекс изданий о политико-территориальных процессах на постсоветском Юге России и Северном Кавказе. Но проблемы политической дезинтеграции и обратного процесса – реинтеграции субъектов федерации в макрорегионе освещались до середины 2000-х гг. Л.Л. Хоперской [29], А.Н. Смирновым [26], Р.Г. Хаджибиёвым [28], О.М. Цветковым [33, с. 58–67] бегло, в контексте общих этнополитических процессов и конфликтности. Стимул к углубленному анализу темы дал конфликт из-за возможного объединения Республики Адыгея с Краснодарским краем (2003–2007 гг.), имевший последствия для всего Северо-Западного Кавказа. Его причины и проявления исследованы А.А. Эбзеевым [36], С.М. Маркедоновым [18], А.И. Кольбой [16, с. 284–290]. Системный конфликтологический мониторинг политического процесса в Адыгее проведен в монографиях А.В. Дмитриева, В.А. Авксентьева, Г.Д. Гриценко и др. [1; 2]. Детальный анализ этнополитических процессов в республике дан в статьях О.М. Цветкова [31, с. 290–301; 30, с. 16–43; 32, с. 97–107] и сборнике аналитических материалов «Северный Кавказ. Путь к согласию» [24, с. 13–26]. Важны исследования этнической и религиозной идентичности, исторической памяти, проведенные в Адыгее рядом авторов – А.Ю. Шадже, З.А. Жаде, Л.В. Клименко, Р.Ю. Шиковой, С.А. Ляушевой [34, с. 32–62, 72–88].

Специализированные исследования «черкесского» ирредентистского движения ещё малочисленны. Можно отметить по глубине выводов монографию В.Н. Рябцева [25] и статьи И.П. Добаева [11, с. 73–79], А.В. Баранова [5, с. 17–36]. Краткая политико-географическая оценка проблемы дана авторами томов 3–5 «Атласа социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России» [4, т. 3, с. 138; т. 4, с. 34–37; т. 5, с. 128, 141–142]. В зарубежной аналитике обращают на себя внимание ангажированные статьи А. Шмудевича (обзор действий США по поддержке черкесского движения) [35] и З.А. Беслени (характеристика методов черкесского движения в Интернете) [6].

Цель статьи – определить риски и возможности реинтеграции субъектов Российской Федерации на Северо-Западном Кавказе в 2003–2013 гг. Задачи исследования: выявить позиции субъектов этнополитических конфликтов по вопросам объединения регионов; раскрыть причины выдвижения альтернативных проектов интеграции; аргументировать меры деэскалации территориальных конфликтов.

Территориальные рамки статьи включают в себя пространство Краснодарского края, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик. Выбор рамок исследования определяется как историко-культурной близостью названных республик, так и заявленными проектами политико-территориальных реформ. Хронологические пределы работы выбраны от первых публичных заявлений о возможности укрупнения субъектов федерации (Краснодарского края и Республики Адыгея) по настоящее время.

Теоретическую основу статьи представляет неонституционализм в трактовке Дж. Марча и М. Олсона [38, р. 3–16]. Данная парадигма позволяет установить ресурсную базу, интересы и стратегии субъектов политики, выявить «повестку дня»

реинтеграции как политического процесса. Методологическое значение имеет центр-периферийный подход к анализу степени интегрированности государства в работах Э. Шилза [39] и С.И. Каспэ [14, с. 5–24]. Из теорий политической интеграции предпочтение отдано коммуникативной концепции К. Дойча [37, р. 195]. Она дает возможность учесть роль этнической и конфессиональной идентичности, исторической памяти и иных неинституциональных факторов в анализе степени успеха интеграции. Принципиально важна модель структурирования политического пространства Юга России, созданная Н.В. Гришиным [10, с. 86–90].

Эмпирическая база статьи включает в себя нормативно-правовые акты Российской Федерации, Краснодарского края и республик Северо-Западного Кавказа; статистические данные (материалы ежегодного текущего учета социально-экономического развития и переписей населения), выступления политических деятелей, материалы периодической печати и сети Интернет. Особо информативными являются сообщения на сайтах этнополитических движений республик Северо-Западного Кавказа: www.kavkasia.net, www.zihia.net, www.forumcaucasus.com, www.virt-circassia.ucoz.com, www.aheku.org, www.elot.ru, www.natpress.net, а также аналитические материалы на сайтах www.regnum.ru, www.kavkaz-uzel.ru, www.vestikavkaza.ru. Они позволяют установить способы аргументации в политических дискуссиях, характеризуют идеологемы и стереотипы восприятия реинтеграции в сознании активистов этнополитических движений.

Попытки интеграции Краснодарского края и Адыгеи стали составной частью реформ политико-территориального деления РФ в 2000-х гг. Во всех 5 успешных случаях (Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ, Камчатская область и Корякский автономный округ и др.) объединялись регионы с резким неравенством экономического потенциала, с относительно низким уровнем конфликтного потенциала. Влияние зарубежных государств с целью предотвратить «укрупнение» было слабым. И напротив, неудачи попыток объединения (Иркутская область и Республика Бурятия, Алтайский край и Республика Алтай и др.) связаны с этнополитическим фактором, с укоренившимся за долгие годы стереотипом, по которому наличие республики или автономии – это повышенный статус «титульного» народа [15, с. 149–157].

Качественно иные условия реинтеграции сложились на Северо-Западном Кавказе. Во-первых, фактор исторической идентичности. До 1864 г. адыги сопротивлялись Российской империи. После Кавказской войны большинство из них эмигрировало в Османскую империю, что воспринимается этнополитическими движениями как «геноцид». В советский период местности проживания адыгских народов вошли в состав автономий: Адыгеи и Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. Летом 1991 г. Адыгея вышла из состава Краснодарского края, повысив статус до республики – субъекта РФ. С 1989 г. этнополитические движения выдвигали проекты «Северо-Кавказской республики» либо объединения Северо-Западного Кавказа, где проживают адыгские народы, в «Черкесскую республику» [12, с. 7–16, 60–88, 113–118].

Во-вторых, важен этнодемографический фактор. Население Адыгеи в 11,5 раз меньше, чем в Краснодарском крае. Русские в Краснодарском крае составляют 88,3%, а в Адыгее – 63,6% населения; адыгейцы – 0,4 % в крае и 25,2 % в республике [22]. «Титульный» народ неравномерно расселяется в Адыгее. Он составляет 19 % горожан и 30 % сельских жителей. Удельный вес адыгейцев составляет от 68,4 % в Теучежском районе до 16,6 % в г. Майкопе – центре республики и 2,8 % в Гиагинском районе [22]. За постсоветский период этнический состав изменился слабо. Причины – близкие пропорции прироста адыгейцев и славян, безуспешность массовой репатриации, преобладание русских в миграционном притоке.

Политический фактор конфликта в том, что в практиках формирования и активности элит налицо признаки этнократии. Адыгейцы составляют 55 % депутатов Государственного Совета – Хасэ РА 5-го созыва в сравнении с 25,2 % в населении республики [9]. Назначения и избрание представителей иных этнических групп в органы власти и местного самоуправления РА, попытки создать межрегиональное отделение

партии «Единая Россия» вызвали резко негативную реакцию движений «Адыгэ Хасэ», «Черкесский конгресс».

Исследуем попытки реинтеграции Краснодарского края и Республики Адыгея. В 1990-х гг. проблема интеграции не обсуждалась ввиду формирования обособленных региональных режимов, этнополитической мобилизации, негативного влияния этнополитических конфликтов в Абхазии и Чечне на Северо-Западный Кавказ. В конце 2003 г. инициативу укрупнения регионов выразил депутат Государственного Совета – Хасэ РА, член ЛДПР Т. Калакуток. Его осторожно поддержали в 2004 г. вице-губернатор Краснодарского края М.К. Ахеджак и губернатор края А.Н. Ткачев. В их выступлениях преобладали доводы экономической целесообразности объединения. Конфликт перешел в открытую фазу с начала 2005 г., когда главный федеральный инспектор по Краснодарскому краю А.Л. Одейчук назначен одновременно инспектором по Адыгее. Он сделал неосторожные заявления о необходимости слияния регионов [23], что вызвало бурную негативную реакцию тогдашнего президента РА Х.М. Совмена и этнополитических движений.

Славяне Адыгеи начали сбор подписей за объединение республики с Краснодарским краем, решение о чем было принято на VI съезде Союза славян Адыгеи 18 декабря 2004 г. в Майкопе. В резолюции съезда сказано: «Обратиться к Президенту России с предложением рассмотреть вопрос об объединении Адыгеи с Краснодарским краем, ибо только в этом мы видим возможность быть полноправными гражданами своей страны. Для этого Союз славян начинает сбор подписей под обращением к Президенту РФ» [13]. «Нам все равно, в какой форме Адыгея войдет в состав края – в качестве автономии, как это было до 1991 года, или отдельными районами, – заявила лидер Союза Н. Коновалова. – Главное – чтобы славяне, проживающие в республике, на деле получили равные права с адыгами» [13]. На съезде отмечено, что руководством республики ведется целенаправленная политика по отстранению представителей нетитульных национальностей от ключевых постов в сфере власти и бизнеса. С 1998 по 2004 г. численность славянского населения республики уменьшилась на 27 тыс. чел., что вызвано, прежде всего, неравными возможностями для нетитульных наций в сфере образования, трудоустройства и бизнеса. В сфере государственного управления на руководящих должностях работали 76 адыгов и 57 представителей других национальностей (2004 г.). «Ранее в республике соблюдался паритет по числу адыгов и представителей других народов во всех властных структурах при соотношении численности населения 24 % против 76 % в пользу неадыгского населения, – утверждала Н. Коновалова. – Сейчас принцип паритета, исключенный из конституции республики как противоречащий федеральному законодательству, исчез из кадровой политики, и в республике наблюдается явный перекос в сторону титульной национальности» [13].

Согласно федеральному конституционному закону, с инициативой об объединении должны выступить совместно исполнительные и законодательные власти всех заинтересованных регионов, после чего их предложение должен одобрить Президент РФ. По мнению представителей законодательной власти Адыгеи, объединения двух субъектов федерации нецелесообразно. Вопрос о возможном объединении регионов законодательной властью республики не рассматривался. Но в органе законодательной власти – Госсовете – Хасэ Республики Адыгея обсуждался вопрос об организации исследования перспектив возможного объединения Краснодарского края и Адыгеи.

Весной 2005 г. принят ряд обращений правительства РА и этнополитических движений, диаспоры к полпреду Президента РФ по Южному федеральному округу с требованием отставки А.Л. Одейчука. Его критика положения в РА оценивалась движением «Адыгэ-Хасэ» как «лживое, клеветническое, прямое оскорбление многонационального народа и Президента Республики Адыгея, грубое вмешательство в дела субъекта РФ» [8]. Движение «Адыгэ-Хасэ» образовало «Комитет защиты статуса Республики Адыгея», организовало съезд адыгского народа. Митинги за сохране-

ние республики проводились не только в Адыгее, Кабарде и Черкесии, но и в странах диаспоры (Турции, Сирии, Иордании, Израиле, США и др.).

Активисты этнополитических движений приводили бездоказательные доводы о том, что объединение приведет к ассимиляции адыгов. Заместитель председателя «Черкесского конгресса» З. Дзеукожев заявлял: «Мы юридически являемся государственным образованием. А такого прецедента... не было, чтобы государство «присоединяли» к губернии». Председатель «Черкесского конгресса» М. Берзегов назвал референдум об объединении регионов «формой геноцида» [17].

Кульминационная стадия противостояния связана со сменой лидерства в Республике Адыгея. В марте 2006 г. на выборах в Государственный Совет–Хасэ РА победили с 50 % голосов противники президента Х.М. Совмена, объединившиеся во фракцию партии «Единая Россия» [27]. В ответ на попытку Госсовета провести отставку президента Совмен распустил парламент и на митингах представлял себя защитником суверенитета республики. Тема недопущения интеграции с Краснодарским краем стала удобным лозунгом. За рубежом был создан «Всемирный комитет солидарности с РА». Радикальная часть этнической элиты пыталась интернационализировать конфликт.

Противостояние удалось перевести из открытых форм в латентные благодаря договоренности о невыдвижении президента Республики Адыгея Х.М. Совмена на новый срок полномочий, заявлениям Президента РФ В.В. Путина и полпреда по ЮФО Д.Н. Козака о несвоевременности объединения регионов. Действующий президент Республики Адыгея А.К. Тхакушинов (2007–2013 гг.) стремится проводить более взвешенный курс.

Конфликт временно переведен в латентное русло вследствие отказа федеральных органов власти от слияния регионов. Но его реанимация началась осенью 2007 г. в связи с избранием г. Сочи местом проведения Олимпийских игр. В ноябре 2008 г. чрезвычайный съезд черкесского народа в г. Черкесске, в котором участвовали представители движений из Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Причерноморской Шапсугии, приняли декларацию об объединении трех субъектов РФ, где живут адыги (черкесы), в «единую республику в составе Российской Федерации» [3]. Важны две особенности съезда. Резолюции приняты по инициативе молодежного крыла движения. Риторика резолюций и интервью была умеренной, акцентированной против «двух противников России на Кавказе – пантюркизма и религиозного экстремизма». Часть организаций не поддержала замысел единой республики. Руководитель «Адыгэ Хасэ» Кабардино-Балкарии М. Хафицэ заявил, что вопрос об объединении поставлен преждевременно и организациями, которые не могут говорить от имени целых народов [21].

Радикалы же оценили съезд как «классическую провокацию» с целью переориентировать черкесские организации от международного решения проблем к внутри-российскому (интервью М. Берзегова 24 февраля 2009 г.) [20]. Для них объединение республик – не самоцель, они стремятся к возврату диаспоры (коренному изменению этнодемографического баланса в регионе) и созданию этнократического государства вне РФ. В том же интервью М. Берзегов заявил: «Независимо от количества черкесы имеют право на всю историческую территорию. Эта территория определяется в соответствии с международными положениями, т.е. до начала завоевания и колонизации. Нужно обозначить очень точно – на территории исторической Черкесии кроме самих черкесов нет других народов, а есть национальные меньшинства... И наше право на историческую территорию, и на самоопределение являются приоритетными. И это право должно быть реализовано, а не выноситься на какие-то референдумы» [20].

Создание Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в январе 2010 г. было воспринято черкесскими организациями негативно, как окончательный раздел адыгского народа и создание условий присоединения Адыгеи к Краснодарскому краю. Выход молодежное движение «Адыгэ Хасэ» Карачаево-Черкесии видело в присоединении Республики Адыгея и переданной ей части Краснодарского края (Мостовского

района) к СКФО [19]. «Черкесский конгресс» потребовал передать в СКФО Краснодарский край как одну из «исторических территорий Западной Черкесии» [7].

Вместе с тем, общественное мнение имеет конструктивный потенциал. Так, в январе-августе 2010 г. Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований под руководством Р.А. Ханаху провел анкетный опрос «Актуальные социально-политические проблемы Адыгеи в массовом сознании адыгов» (выборка – 360 чел.) [32]. Поддержали проведение сочинской Олимпиады 61,8 % респондентов. Лишь 11,4 % высказались против игр. Неблагоприятный параметр общественного мнения адыгейцев – оценка Кавказской войны XIX в. и её последствий как геноцида. С такой оценкой согласны 74 % респондентов. 20 % затруднились с ответом и 5 % отрицали геноцид. Ниже поддержка требований бороться за официальное признание геноцида органами власти РФ: 64 %. Колебались с ответом 26 % и не поддерживали такую борьбу 10 % опрошенных адыгов [32, с. 98].

Благоприятная для федеральной политики ситуация сложилась с 2007 г. в депутатском корпусе Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея, партийных фракциях в легислатуре, руководстве Международной черкесской ассоциации и Всемирного адыгского братства, «Адыгэ-Хасэ». Данный фактор может быть усилен.

Таким образом, в условиях этнизированного асимметричного федерализма 1990-х гг. политические процессы на Северо-Западном Кавказе носили центробежный характер. Сформировались обособленные и разнотипные региональные политические режимы, поддерживавшие тенденции этнократии в функционировании органов власти и местного самоуправления. Стратегический курс консолидации Российского государства, начатый осенью 1999 г., начал восстанавливать единство системы власти, придал межсубъектным отношениям на Северном Кавказе центростремительный характер. Намерения федеральных и части региональных правящих элит провести «укрупнение» субъектов федерации ставили целью преодолеть сепаратизм, повысить социально-экономическую эффективность территорий. В перспективе политика центральных органов власти ведет к формированию более консолидированной, симметричной, административно-территориальной федерации. Но данной стратегии не хватает ресурсов, особенно – в сфере поддержки этнических элит и формирования общероссийской идентичности. В итоге реинтеграция приобрела конфликтный и конкурентный характер.

Позиции субъектов этнополитических конфликтов 2003–2007 гг. по вопросам объединения регионов носили диаметрально противоположный характер. Союз славян Адыгеи и казачьи организации выступали за воссоединение Краснодарского края и Республики Адыгеи, выдвигая в основном социально-экономические аргументы и настаивая на равном представительстве этнических групп в бизнесе и органах власти. «Адыгэ-Хасэ», «Черкесский конгресс» и другие этнополитические организации апеллировали к исторической памяти о трагедии Кавказской войны, эмоционально делали приоритетом сохранение этнизированной государственности. Официальный вариант интеграции края с республикой не учитывал этнополитический аспект проблемы. Федеральному центру и органам власти Краснодарского края пришлось в 2007 г. дезавуировать намеки на объединение регионов. Вместе с тем, реинтеграция косвенно продолжается путем объединения органов таможни, управлений по печати, управлений Госнаркоконтроля и т.д. Конфликт временно переведен в латентное русло, но не разрешен.

Причины выдвижения альтернативных проектов интеграции – Краснодарского края и Республики Адыгеи, а также Адыгеи с Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией связаны с состоянием общественного мнения и этноэтатизмом институтов власти в республиках Северо-Западного Кавказа. Понимая дефицит ресурсов этнической элиты в масштабе одной республики, «Адыгэ-Хасэ», «Черкесский конгресс» сделали акцент на межрегиональную интеграцию трех республик Северо-Западного Кавказа на основе конструируемой «черкесской нации».

Желательные меры деэскалации территориальных конфликтов таковы. Интеграция Краснодарского края и Республики Адыгеи объективно полезна. Она станет более эффективной при преобладании экономических и социальных методов, целенаправленном конструктивном изменении баланса общегосударственной и этнической идентичности посредством информационной политики. Полезно не только критиковать пропаганду региональной обособленности и этнократии, но и предложить полиэтническим сообществам Северо-Западного Кавказа позитивную альтернативу общероссийской модернизации, экономического роста, усиления федеративного единого государства.

Список литературы

1. Авксентьев В.А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М, 2008.
2. Авксентьев В.А. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам / В.А. Авксентьев, С.Н. Зинев, Д.А. Лавриненко, О.И. Лепилкина, Э.Т. Майборода. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 202 с.
3. «Адыгэ Хасэ» Адыгеи поддержало идею объединения черкесов в единый регион. Электронный ресурс. URL: <http://www.virt-circassia.ucoz.com/news/2008-12-20-735>.
4. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев, Л.В. Батиев. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – Т. 3. – С. 138; 2009. – Т. 4. – С. 34-37, 102; 2011. – Т. 5. – С. 128, 141-142.
5. Баранов А.В. Этнополитическая мобилизация черкесского движения в условиях подготовки к зимней Олимпиаде 2014 г. / А.В. Баранов // Зимние Олимпийские игры 2014 в Сочи в фокусе информационных атак. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2011. – С. 17-36.
6. Беслени З.А. Черкесский национализм и Интернет / З.А. Беслени. URL: <http://polit.ru/article/2010/06/02/besleni/> (дата обращения 4.05.2013).
7. В Адыгее большинство коренного населения поддерживает проведение Олимпиады в Сочи. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177563/> (дата обращения 5.05.2013).
8. В Адыгее будет проведен съезд адыгского народа. URL: <http://www.regnum.ru/news/439498.html/forprint>.
9. Государственный Совет–Хасэ Республики Адыгея. Состав и структура. Национальный состав депутатов. URL: <http://gshra.ru/main/strukture/deputaty5/national/> (дата обращения 7.05.2012).
10. Гришин Н.В. Биполяная модель структурирования геоэлекторального пространства / Н.В. Гришин // Власть. – 2009. – №4. – С. 86-90.
11. Добаев И.П. Северо-Западный Кавказ и Олимпиада 2014 в Сочи: геополитические аспекты информационной войны / И.П. Добаев // Социальное самочувствие населения в современной России. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 73-79.
12. Зимние Олимпийские игры 2014 в Сочи в фокусе информационных атак. Сборник научных статей / Отв. ред. В.В. Черноус. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 208 с.
13. Казенин К. «Союз» против «Конгресса»: ситуация в Адыгее перед окончанием полномочий главы республики / К. Казенин. – URL: <http://www.regnum.ru/news/694395.html/forprint> (дата обращения 3.05.2013).
14. Каспэ С.И. Апология центра: о забытом методологическом ресурсе политической науки / С.И. Каспэ // Полис. Политические исследования. – 2005. – №1. – С. 5-24.
15. Колмогорова Д. Укрупнение российских регионов / Д. Колмогорова // Федерализм и этническое разнообразие в России: Сб. ст. М.: РОССПЭН, 2010. – С. 149-157.
16. Кольба А.И. Проблемы управления политическими конфликтами в процессе укрупнения субъектов Российской Федерации / А.И. Кольба // Сравнительный федерализм и российские проблемы федеративных отношений. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – С. 284-290.
17. Лидер «Черкесского конгресса»: объединение Адыгеи и Краснодарского края юридически необоснованно. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/112535/> (дата обращения 8.05.2013).
18. Маркедонов С.М. Черкесский вызов / С.М. Маркедонов. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/03/25/georgia/> (дата обращения 2.05.2013).

19. Мартынов П. Черкесов разделили по округам / П. Мартынов. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/obshestvo/14693.html> (дата обращения 7.05.2013),.
20. Мурат Берзегов: Единая Черкесия является конституционным правом черкесского народа. URL: [http:// www.forumcaucasus.com/index.php](http://www.forumcaucasus.com/index.php) PHPSESSID=263202276340f4e32150e5a (дата обращения 4.05.2013).
21. Мухамед Хафиз: об объединении адыгских народов говорить преждевременно. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/144506/?print=true>, (дата обращения 4.05.2013).
22. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. Перепись 2010. URL: www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls (дата обращения 4.05.2013).
23. Одейчук А.Л. «Получилось так, что я руковожу Адыгеей» / А.Л. Одейчук // Кубань сегодня. – Краснодар, 2005. – 19 апр.
24. Республика Адыгея: напряжения и конфликты // Северный Кавказ: Путь к согласию: Сборник аналитических материалов / Под ред. К.А. Геворкян, С.А. Курченко, М.В. Саввы. – М.: Фонд «Новая Евразия», 2009. – 152 с.
25. Рябцев В.Н. Черкесский вопрос, Олимпиада–2014 и политика Грузии на Кавказе / В.Н. Рябцев. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – 384 с.
26. Смирнов А.Н. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: особенности и основные тенденции / А.Н. Смирнов. – М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2001. – 111 с.
27. «Союз славян» прошел в парламент большим числом своих сторонников. URL: <http://dunay.advgi.ru/index.php?p=news&area=18&newsid=174> (дата обращения 6.05.2013).
28. Хаджибиев Р.Г. Республика Адыгея: проблемы реформирования общества (80-90-е гг.) / Р.Г. Хаджибиев. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1997. – 222 с.
29. Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе / Л.Л. Хоперская. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1997. – 143 с.
30. Цветков О.М. Адыгея в 2006-2009 гг.: победное шествие этничности / О.М. Цветков // Юг России в первом десятилетии XXI века: итоги, проблемы и перспективы. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. Часть 1. С. 16-43.
31. Цветков О.М. Адыгея: социальные напряжения, социальные конфликты и общественная безопасность / О.М. Цветков // Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 290-301.
32. Цветков О.М. Адыгский (черкесский) вопрос на Кавказе / О.М. Цветков // Юг России: проблемы, прогнозы, решения. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 97-107.
33. Цветков О.М. Президентские выборы в Адыгее: победа представителя бизнес-элиты над «непотопляемым» функционером / О.М. Цветков // Региональные выборы и проблемы гражданского общества на Юге России. Рабочие материалы (Ростов-на-Дону, 3-4 марта 2002 г.). – М.: Моск. Центр Карнеги, 2002. – С. 58-67.
34. Шадже А.Ю. Адыги в российской идентичности / А.Ю. Шадже // Социально-гуманитарные и экологические проблемы развития современной Адыгеи: сб. науч. статей. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – С. 32-45; Жаде З.А. Этнокультурные особенности гражданской идентичности молодежи Республики Адыгеи / З.А. Жаде, Л.В. Клименко, Р.Ю. Шикова // Там же. – С. 46-62; Ляушева С.А. Этнокультурная и профессиональная специфика межкультурных коммуникаций в Адыгее / С.А. Ляушева // Там же. – С. 72-88.
35. Шмелевич А. Как русский медведь проспал черкесский вопрос / А. Шмелевич. URL: <http://anvictory.org/blog/2011/05/19/kak-russkij-medved-prospal-cherkesskij-vopros/> (дата обращения 6.05.2013).
36. Эбзеев А.А. Западный Кавказ: проблемы политической реинтеграции / А.А. Эбзеев. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. – 144 с.
37. Deutch K.W. The Analysis of International Relations / K.W. Deutch. 2-nd ed. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1978.
38. March J.G. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life / J.G. March, J.P. Olsen // American Political Science Review. – Washington, 1984. – Vol. 78. – №3. – P. 734-749.
39. Shils E. Center and Periphery: Essays in Macrosociology / E. Shils. – Chicago: University of Chicago Press, 1975. – 516 p.

References

1. Avksentev V.A. Regionalnaya konfliktologiya: kontsepty i rossiyskaya praktika / V.A. Avksentev, G.D. Gritsenko, A.V. Dmitriev. – М.: Alfa-M, 2008.

2. Avksentev V.A. Etnopoliticheskie protsessy na Yuge Rossii: ot lokalnykh k blokovym konfliktam / V.A. Avksentev, S.N. Zinev, D.A. Lavrinenko, O.I. Lepilkina, E.T. Mayboroda. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2011. – 202 s.
3. «Adyge Khase» Adygei podderzhalo ideyu obedineniya cherkessov v edinyy region. Elektronnyy resurs. URL: <http://www.virt-circassia.ucoz.com/news/2008-12-20-735>.
4. Atlas sotsialno-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii / G.G. Matishov, V.A. Avksentev, L.V. Batiev. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2008. – T. 3. – S. 138; 2009. – T. 4. – S. 34-37, 102; 2011. – T. 5. – S. 128, 141-142.
5. Baranov A.V. Etnopoliticheskaya mobilizatsiya cherkesskogo dvizheniya v usloviyakh podgotovki k zimney Olimpiade 2014 g. / A.V. Baranov // Zimnie Olimpiyskie igry 2014 v Sochi v fokuse informatsionnykh atak. – M.; Rostov n/D: Sotsialno-gumanitarnye znaniya, 2011. – S. 17-36.
6. Besleni Z.A. Cherkesskiy natsionalizm i Internet / Z.A. Besleni. URL: <http://polit.ru/article/2010/06/02/besleni/> (data obrashcheniya 4.05.2013).
7. V Adygee bolshinstvo korennoy naseleniya podderzhivaet provedenie Olimpiady v Sochi. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177563/> (data obrashcheniya 5.05.2013).
8. V Adygee budet proveden sezd adygskogo napoda. URL: <http://www.regnum.ru/news/439498.html/forprint>.
9. Gosudarstvennyy Sovet–Khase Respubliki Adygeya. Sostav i struktura. Natsionalnyy sostav deputatov. URL: <http://gshra.ru/main/strukture/deputaty5/national/> (data obrashcheniya 7.05.2012).
10. Grishin N.V. Bipolyarnaya model strukturirovaniya geoelektoralnogo prostranstva / N.V. Grishin // Vlast. – 2009. – №4. – S. 86-90.
11. Dobaev I.P. Severo-Zapadnyy Kavkaz i Olimpiada 2014 v Sochi: geopoliticheskie aspekty informatsionnoy voyny / I.P. Dobaev // Sotsialnoe samochuvstvie naseleniya v sovremennoy Rossii. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2010. – S. 73-79.
12. Zimnie Olimpiyskie igry 2014 v Sochi v fokuse informatsionnykh atak. Sbornik nauchnykh statey / Otv. red. V.V. Chernous. – M.; Rostov n/D: Sotsialno-gumanitarnye znaniya, 2011. – 208 s.
13. Kazenin K. «Soyuz» protiv «Kongressa»: situatsiya v Adygee pered okonchaniem polnomochiy glavy respubliki / K. Kazenin. – URL: <http://www.regnum.ru/news/694395.html/forprint> (data obrashcheniya 3.05.2013).
14. Kaspe S.I. Apologiya tsentra: o zabytom metodologicheskom resurse politicheskoy nauki / S.I. Kaspe // Polis. Politicheskie issledovaniya. – 2005. – №1. – S. 5-24.
15. Kolmogorova D. Ukrupnenie rossiyskikh regionov / D. Kolmogorova // Federalizm i etnicheskoe raznoobrazie v Rossii: Sb. st. M.: ROSSPEN, 2010. – S. 149-157.
16. Kolba A.I. Problemy upravleniya politicheskimi konfliktami v protsesse ukрупneniya subektov Rossiyskoy Federatsii / A.I. Kolba // Sravnitelnyy federalizm i rossiyskie problemy federativnykh otnosheniy. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2008. – S. 284-290.
17. Lider «Cherkesskogo kongressa»: obedinenie Adygei i Krasnodarskogo kraya yuridicheskii neobosnovanno. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/112535/> (data obrashcheniya 8.05.2013).
18. Markedonov S.M. Cherkesskiy vyzov / S.M. Markedonov. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/03/25/georgia/> (data obrashcheniya 2.05.2013).
19. Martynov P. Cherkessov razdelili po okrugam / P. Martynov. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/obshestvo/14693.html> (data obrashcheniya 7.05.2013).
20. Murat Berzegov: Yedinaya Cherkesiya yavlyaetsya konstitutsionnym pravom cherkesskogo naroda. URL: <http://www.forumcaucasus.com/index.php PHPSESSID=263202276340f4e32150e5a> (data obrashcheniya 4.05.2013).
21. Mukhamed Khafitse: ob obedinenii adygskikh narodov govorit prezhdevremennno. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/144506/?print=true>, (data obrashcheniya 4.05.2013).
22. Natsionalnyy sostav naseleniya po subektam Rossiyskoy Federatsii. Perepis 2010. URL: www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls (data obrashcheniya 4.05.2013).
23. Odeychuk A.L. «Poluchilos tak, chto ya rukovozhu Adygeey» / A.L. Odeychuk // Kuban segodnya. – Krasnodar, 2005. – 19 apr.
24. Respublika Adygeya: napryazheniya i konflikty // Severnyy Kavkaz: Put k soglasiyu: Sbornik analiticheskikh materialov / Pod red. K.A. Gevorkyan, S.A. Kurchenkovoy, M.V. Savvy. – M.: Fond «Novaya Yevraziya», 2009. – 152 s.
25. Ryabtsev V.N. Cherkesskiy vopros, Olimpiada–2014 i politika Gruzii na Kavkaze / V.N. Ryabtsev. – Rostov n/D: Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2012. – 384 s.
26. Smirnov A.N. Etnopoliticheskie protsessy na Severnom Kavkaze: osobennosti i osnovnyye tendentsii / A.N. Smirnov. – M.: Izd-vo IMEMO RAN, 2001. – 111 s.

27. «Soyuz slavyan» proshel v parlament bolshim chislom svoikh storonnikov. URL: <http://dunay.advgi.ru/index.php?p=news&area=18newsid=174> (data obrashcheniya 6.05.2013).
28. Khadzhibiekov R.G. Respublika Adygeya: problemy reformirovaniya obshchestva (80-90-e gg.) / R.G. Khadzhibiekov. – Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo, 1997. – 222 s.
29. Khoperskaya L.L. Sovremennye etnopoliticheskie protsessy na Severnom Kavkaze / L.L. Khoperskaya. – Rostov n/D: Izd-vo SKAGS, 1997. – 143 s.
30. Tsvetkov O.M. Adygeya v 2006-2009 gg.: pobednoe shestvie etnichnosti / O.M. Tsvetkov // Yug Rossii v pervom desyatiletii KhKhI veka: itogi, problemy i perspektivy. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2010. Chast 1. S. 16-43.
31. Tsvetkov O.M. Adygeya: sotsialnye napryazheniya, sotsialnye konflikty i obshchestvennaya bezopasnost / O.M. Tsvetkov // Regionalnye konflikty i problemy bezopasnosti Severnogo Kavkaza. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2008. – S. 290-301.
32. Tsvetkov O.M. Adygskiy (cherkesskiy) vopros na Kavkaze / O.M. Tsvetkov // Yug Rossii: problemy, prognozy, resheniya. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2010. – S. 97-107.
33. Tsvetkov O.M. Prezidentskie vybory v Adygee: pobeda predstavatelya biznes-elity nad «nepotoplyаемым» funktsionerom / O.M. Tsvetkov // Regionalnye vybory i problemy grazhdanskogo obshchestva na Yuge Rossii. Rabochie materialy (Rostov-na-Donu, 3-4 marta 2002 g.). – M.: Mosk. Tsentr Karnegi, 2002. – S. 58-67.
34. Shadzhe A.Yu. Adygi v rossiyskoy identichnosti / A.Yu. Shadzhe // Sotsialno-gumanitarnye i ekologicheskie problemy razvitiya sovremennoy Adygei: sb. nauch. statey. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. – S. 32-45; Zhade Z.A. Etnokulturnye osobennosti grazhdanskoy identichnosti molodezhi Respubliki Adygei / Z.A. Zhade, L.V. Klimenko, R.Yu. Shikova // Tam zhe. – S. 46-62; Lyausheva S.A. Etnokulturnaya i konfessionalnaya spetsifika mezhkulturnykh kommunikatsiy v Adygee / S.A. Lyausheva // Tam zhe. – S. 72-88.
35. Shmulevich A. Kak russkiy medved prospal cherkesskiy vopros / A. Shmulevich. URL: <http://anvictory.org/blog/2011/05/19/kak-russkiy-medved-prospal-cherkesskiy-vopros/> (data obrashcheniya 6.05.2013).
36. Ebzeev A.A. Zapadnyy Kavkaz: problemy politicheskoy reintegratsii / A.A. Ebzeev. – Rostov n/D: Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2007. – 144 s.
37. Deutch K.W. The Analysis of International Relations / K.W. Deutch. 2-nd ed. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1978.
38. March J.G. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life / J.G. March, J.P. Olsen // American Political Science Review. – Washington, 1984. – Vol. 78. – №3. – P. 734-749.
39. Shils E. Center and Periphery: Essays in Macrosociology / Ye. Shils. – Chicago: University of Chicago Press, 1975. – 516 r.

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕ-
РИАЛОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ): ПОПЫТКА ПЕРИОДИЗАЦИИ**

Прокопенко Роман Анатольевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: qw4est@mail.ru

В статье сделана попытка периодизации этапов становления государственной политики Российской Федерации в области взаимодействия с институтами гражданского общества. В качестве критерия периодизации выступают нормативно-правовые акты. При анализе законодательной базы учитывается исторический опыт. На рубеже XX–XXI вв. Россия испытала общий кризис государственности, приходилось заново, на совершенно новой основе, создавать законодательную базу в части взаимодействия с общественными организациями. В этой связи уникальность исторической ситуации обусловлена следующими особенностями: ростом сепаратизма, национального и религиозного самосознания, становление правовой культуры, выбор путей развития страны. Нижнее Поволжье в этих процессах не является исключением, а, скорее всего, с учетом своего особого регионального опыта, выступает дополнением.

Ключевые слова: общественные организации, религиозные организации, гражданское общество, государственная национальная политика, Нижнее Поволжье, Российское государство